

Владимир Лавров



# УНИВЕРСИТЕТ ВОЛШЕБНИКОВ



часть 2  
СОПРОТИВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Университет волшебников

Владимир Лавров

**Часть 2. Сопротивление  
материалов**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

## **Лавров В.**

Часть 2. Сопротивление материалов / В. Лавров —  
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Университет  
волшебников)

Вы не отказываетесь от мыслей об образе полного счастья? Вы желаете жить полной любовью, без страхов и ограничений? Вы не отказываетесь от желания улучшить последствия своих действий? У вас обострённое восприятие красоты, которое заставляет вас творить произведения искусства огромной силы? Тогда будьте готовы к тому, что в один прекрасный день вы получите приглашение в университет волшебников. Магам иметь с собой метлу и волшебную палочку. Немагам иметь с собою запас успокоительных лекарств. Оформленная страховка на случай насильственной смерти обязательна для всех.

© Лавров В.  
© Мультимедийное издательство  
Стрельбицкого

# Содержание

Глава 1. СТПРН	5
Глава 2. Дождливое лето 1943 года	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

# **Владимир Лавров**

## **Университет волшебников**

### **Часть 2. Сопротивление материалов**

#### **Глава 1. СТПРН**

Василий Майоров, студент – маг второго курса университета волшебников «Китеж», шел следом за Александром Веселовым и пытался уговорить его:

– Александр, ну пожалуйста! У нас сейчас критическое положение! От результатов сражения на Орловско – Курской дуге зависит всё! Поучаствуй с нами в охране советских и немецких генералов – мы не успеваем с них морок снимать! Нас всего шестеро на почти тысячу километров, и половина – немаги! Вспомни весеннюю харьковскую операцию – мы там отвлеклись, так тёмные маги советских офицеров так поморочили, что они свои танки до Днепра догнали – без топлива и боеприпасов! Немцы их потом контратаками и обходами всех уничтожили. Результат – четыре тысячи танков потеряны, а на них можно было до Берлина доехать, если правильно использовать! А сейчас у нас столько сил, что, пойдя дело правильно, к концу этого года к госграницам выйдем!

Александр Веселов был студентом того же курса, при этом намного более опытным магом. Если Майоров стал магом всего несколько месяцев назад, то Александр Веселов окончил самую настоящую школу магов, причём с отличием. Кроме того, судьба распорядилась так, что его официально признали руководителем собственного тайного ордена – что было совершенно исключительным событием, так как прежде по правилам мира волшебников руководителем ордена мог стать только человек старше 33 лет. В прошлом у Александр уже был опыт охраны антифашистских сил, но браться за старое и охранять штабы он не хотел. У него был свой орден, которым надо было руководить, а к этому надо ещё было следить за «Изумрудом» – очень странным тайным орденом волшебников, более похожим на орден тёмных магов. И Сергею Александровичу Гурову, своему старшему товарищу, он обещал продолжить изучение пещер, подземного города немагов... Он отказался.

А на следующий день, пятого июля Майорова и Соколова принесли на носилках. На южном фланге Курской дуги они попали под воздействие какого-то нового оружия немцев. Исцелённые Василий и Валентин рассказали странную историю: под сильным истребительным прикрытием пришел одиночный бомбардировщик немцев и сбросил бомбу на парашюте. Бомба взорвалась через несколько секунд после того, как ударилась о землю. Взрыв сразу охватил большую площадь, огненное облако взметнулось вверх на несколько сотен метров. После взрыва оборона советских войск на расстоянии около трёх километров была полностью уничтожена. Студентов сильно стукнуло, плюс к этому у них были сильно выжжены глаза и лёгкие. Майорова и Соколова эвакуировали Паравашти Суабаху и Георгий Суходолин, которые в момент взрыва были в штабе неподалёку. Георгий Суходолин был боевым магом из числа старых членов ордена – одним из трёх магов, которые прикрывали всю Курско – Орловскую операцию, он учился аж на четвёртом курсе.

Специалисты из «Белого орла» слетали в Германию, проникли в организацию, в которой изготавливались эти бомбы, и пришли к следующему выводу: бомба представляла из себя смесь горючих газов со сжиженным кислородом. После падения бомбы горючие газы распространялись на большой площади, после чего выпускался жидкий кислород. Получалась очень взрывучая смесь, которая проникала во все уголки и давала очень сильную ударную волну. Это было довольно сложное техническое устройство с криогенными баками высокого давления.

Спасения от неё практически не было. На Курской дуге было взорвано опытное устройство, но производство бомбы уже ставилось на поток, и в ближайшее время лаборатория должна была начать выдавать по десять – пятнадцать бомб в месяц.

– А не слетать ли нам в подземный город немагов? – задался вопросом Сергей Александрович Гуров, услышав от Александра историю про новое оружие, – Чувствую, нас там ждут некоторые открытия. Бери Соколова и Майорова, выписывай командировки от «Белого Орла», оборудование по высшему классу защиты. Им же всё равно пока нельзя на фронт? Вот и пусть погуляют с нами.

Через три часа (пришлось пообедать) они стояли у кирпичной стены, отделявшей подземный город от туннелей. Гуров запустил заклинание проникновения в стену. Стена начала таять, в ней появился лаз, через который волшебники проникли в какое-то огромное длинное и тёмное помещение. Лаз закрылся.

– А ну-ка, – прошептал Гуров, – посмотрим, что у нас тут? Майоров, запусти освещение.

Василий, невероятно гордый доверием к своим магическим талантам, наколдовал освещение (получилось с третьего раза). Огромную пещеру – ангар заполняли самолёты – истребители немного странного вида.

– Сергей Александрович, а вы ничего не знали про этот город? – спросил Александр.

– Нет, я отошел от активных дел – точнее, меня отошли, – лет десять назад. А это какой-то новострой. Может, ваши ребята из орденов знают, которые за немагами следят, но могут и они не знать. Если он проходит по документам как какой-нибудь лагерь, если тут нет молодёжи, то они сюда могли и не заглядывать.

– Истребители какие-то странные, – сказал Соколов, – моторы маленькие, сил на восемьсот максимум, крылья короткие, лопасти серповидные...

Гуров колдовал целую минуту и наколдовал нечто, позволявшее видеть внутренности самолёта без разрушения. Было очень странно видеть, как белесая полоса тумана напозла на нос самолёта – и он пропал, стало видно внутренности мотора и то, что за ними – а обшивка исчезла!

– Ого! Кремлёвский хитрец нас обманул! – воскликнул Гуров, сделав некоторые подсчёты после того, как изучил заводскую табличку – шильдик на моторе и измерил руками диаметры цилиндров.

– Шатуны у них какие-то странные, и цилиндры оппозитные, никогда таких не видел, – сказал Соколов.

– Двигатель внутреннего сгорания по схеме Баландина, – возвестил Гуров, – три тысячи двести двадцать лошадиных сил по паспорту. Баландин Сергей Сергеевич, большая умница. В 1938 году выдвинул идею преобразования поступательного движения во вращательное без кривошипно – шатунного механизма. В 1939 году создал первый опытный образец такого двигателя. Такой двигатель позволяет увеличить механический КПД с 0,84 до 0,96, моторесурс в 18 раз вырастает – поскольку поршень не трётся о цилиндр, система охлаждения уменьшается в два раза, расход топлива на 20 процентов уменьшается, вес в полтора раза меньше. Очень перспективный двигатель, позволяет создать бомбардировщики, которые могут долететь до Америки и вернуться – правда, не по такому типу, как этот, а со штоком, проходящим сквозь цилиндр. Это упрощённый вариант, просто взяли обычный авиадвигатель да переделали на схему Баландина, да цилиндров количество удвоили. Мы думали, что полностью загасили эту технологию – подключили к КБ Баландина три ОКБ и пять серийных заводов, две академии – по всем законам системного анализа они такой рыхлой структурой должны были десять лет только основные документы согласовывать. А кремлёвский хитрец нас перехитрил – видимо, тут под землёй собраны самые деловые люди, которые способны довести дело до конца. Взяли и собрали наскоро двигатель из того, что было уже готово.

Соколов опустил на землю там, где стоял, и заплакал.

– Три тысячи лошадей! Я на ЛаГГе еле – еле тысячу выжимал после переборки! А тут три тысячи!

– Кажется, я начинаю понимать некоторые нюансы времён начала войны, – сказал Гуров, – сразу после начала войны появился приказ всех лётчиков – истребителей снять с фронта и отправить в тыл. Мы думали, это было сделано от трусости и частично в результате действий офицеров из генштаба – врагов коммунизма, которые видели в германцах освободителей от коммунизма. А это, оказывается, совсем другое дело – они должны были сесть в эти самолёты. Теперь будет очень интересным выяснить, почему не сели. Идём в следующий зал?

В следующем зале стояли двухмоторные бомбардировщики с такими же моторами. Крылья сняты, но всё готово к действию, только заводскую смазку снять. Такими же истребителями и бомбардировщиками были заполнены соседние пещеры – ангары. Волшебники насчитали три сотни истребителей и две сотни бомбардировщиков. Немного, но если учесть, что каждый из них был быстрее любого самолёта на фронте...

А вот в последней пещере стояло нечто такое, что удивило даже Гурова. Пять огромных четырёхмоторных бомбардировщиков занимали всё пространство пещеры такого размера, в которой умещалось до двадцати двухмоторных бомбардировщиков. Но самое удивительное было внутри. Запустив закливание осмотра на мотор, Гуров воскликнул:

– Так они всё-таки сделали это! Смотрите! Четыре цилиндра в ряд, на одном штоке, дизель! Шток проходит сквозь головку цилиндра! Схема Баландина! Сейчас я прикину его возможности... так, 24 цилиндра... двадцать тысяч лошадиных сил! Хм, а запасы топлива... Да, эта штука может долететь до Америки с пятнадцатью тоннами и вернуться, да ещё и пару часов покружиться над аэродромом.

– А почему их не используют? – спросил вконец изумлённый Соколов.

– Не знаю. Возможно, держат на случай внезапной войны с Америкой. Ведь такую штуку только покажи – она тут же перестанет быть тайной. Сейчас тут ещё немного пыль перетрясём, возможно что-нибудь и узнаем. И ещё интересно, какое оружие эта птичка должна нести. Маловероятно, что она простую взрывчатку должна транспортировать.

Они вернулись к началу – к пещере с истребителями – и отправились на этот раз не по правому проходу, а по левому. В первой же пещере их поджидал сюрприз. В пещере стояли грузовики со сдвоенными авиационными пушками. Но интереснее было то, что у пушек не было ручного управления. Пост управления находился рядом. Гуров немного поизучал его и поставил диагноз:

– Абсолютное оружие. Всё очень просто – оптический определитель дальности, радиолокационный определитель дальности, механическое решающее устройство на шестерёнках, вращающиеся трансформаторы в узлах управления пушками... а в итоге эта установка гарантированно попадает в самолёт с трёх километров со второго – третьего снаряда. Это называется «На низких высотах вы больше не летаете».

– А в бомберах такая же установка стояла на крыше, – подсказал наблюдательный Майоров.

– Значит, тот бомбардировщик может взять с собой две тысячи снарядов, чтобы отбиться от шестисот истребителей. Интересно, что будет в следующем зале?

В следующем зале стояли установки с воздушными торпедами – трёхосные грузовики «ЗиС» с двумя толстыми сигарами на поворотной установке.

– Воздушные торпеды? – удивился Соколов, – Не слышал про такие.

– Ты ещё много про чего не слышал. Разработаны в 1936–1938 годах, испытаны в Испании в 1938. Одним выстрелом сбили сразу три самолёта, после чего установку тут же сами и уничтожили – для секретности. Особенно эффективны против плотных порядков бомбардировщиков. Ракетный двигатель, радиовзрыватель по команде с земли, 150 килограмм взрывчатого вещества и поражающих шариков. Радиус разлёта осколков до 200 метров.

– Так это одним выстрелом можно весь налёт накрыть, если плотный порядок, – оценил Соколов.

– Вот именно. Удивительно, что советские войска их не используют – в этой технологии ничего особого нет. Вот когда одна группа энтузиастов пыталась к ней самонаведение пристроить, вот тут-то мы и постарались, чтобы у них ничего не получилось, поскольку на сегодня это получилось бы абсолютное оружие. А эти болванки вполне могли бы использовать...

В следующих пещерах лежали достаточно экзотические, но не настолько интересные образцы вооружений: безоткатные наплечные пушки с надкалиберными кумулятивными снарядами – аналоги немецких «фаустпатронов», даты выпуска – 1938–1941 годы, дистанционно управляемые сверхмалые гусеничные танки – торпеды, установки залпового огня типа «Катюша», радиопередатчики с системами шифрованной передачи данных и системой сжатия данных – в таких радиопередатчиках не надо было долго передавать голосом донесение, оно записывалось на магнитную пластинку, а потом «выстреливалось» в эфир на большой скорости, чтобы быть принятой ответной системой и быть записанной на магнитную плёнку, системы дистанционного управления для самолётов – брандеров и катеров – брандеров.

– А зачем дистанционно самолётами и катерами управлять? – удивился Соколов.

– Катерами – понятно, для защиты портов или нападения на противника. Кстати, первое успешное нападение на броненосец с помощью радиоуправляемого катера было осуществлено в 1919 году. Не знал? А вот дистанционно управляемые самолёты... Истребителями без телекамеры не поуправляешь – а телекамеры здесь нет. Эти системы были разработаны для массовой химической войны – чтобы направить бомбардировщик на вражеский город, не попадая в зону поражения.

– Так можно с десяти километров бомбу скинуть.

– Очевидно, предполагалось использование такого оружия, у которого радиус действия больше десяти километров. А также для точного наведения на корабли противника. Подобные системы с катерами – брандерами были использованы под Анапой советскими войсками, но там всё не заладилось – радиоуправление отказало, неумёхи делали. А здесь оно трижды дублировано – такие не откажут.

– А разве бывает такое оружие – больше десяти километров? Ах да, вы нам рассказывали. Неужели оно у них уже есть? И что-то у них радиолампы какие-то странные, маленькие такие и сложные...

– Интегрированные радиолампы малых токов – у них сетка и катода мощным пучком электронов выжигаются на серебряной поверхности на кремниевой подложке. В одной такой радиолампе размером с пальчик находится до сотни обычных радиоламп. Внешнему миру до такой технологии ещё лет двадцать – тридцать.

В последней пещере стояли пушки с невероятно длинными и тонкими стволами. Как оценил Сергей Александрович, у этих пушек скорость снаряда должна была быть намного больше, чем 1000 м/с – это были сверхэффективные противотанковые и зенитные пушки.

Содержимое нижних пещер могло привести к немедленной и безоговорочной победе СССР над любой страной мира. Студенты уже не удивлялись ничему.

– Пора посмотреть, что лежит уровнем выше, – сказал Сергей Александрович.

Уровнем выше находился пост охраны. Студенты погрузили всех охранников в сон ещё до того, как те поняли, что происходит. У охранников были очень странные отличительные знаки на погонах – две перекрещенные кирки на фоне восьмиконечной звезды. Гуров очень долго, несколько секунд рассматривал эти символы, а потом хмыкнул и сказал, что у него есть версии о произошедшем здесь. Впрочем, со студентами он этими версиями не поделился.

В первой пещере второго уровня находились боеприпасы с химическими зарядами. «Одеть фильтры для дыхания», – сразу скомандовал Гуров. Во вторую пещеру вела небольшая комнатка – шлюз с кодовым замком. Умея смотреть сквозь стены, открыть кодовый замок было

несложно, но через пять секунд после того, как дверь открыли, на всех волшебников вдруг навалилась свинцовая усталость, они дружно осели на пол пещеры и потеряли сознание.

– Это очень просто, – говорил офицер в чине майора, расположившийся перед валявшимися на полу связанными волшебниками, – мы начали с изучения лечебного действия электричества. Успехи были большими, очень большими, даже без влияния на активные точки, а с ними ещё больше. А потом мы вдруг обнаружили, что при определённой частоте электрические волны погружают человека в сон. Почему бы было не поставить автоматическую установку на самые охраняемые объекты? Боюсь, она немного нанесла вред вашему здоровью, за что заранее извиняюсь – мы выключили её сразу, как только обнаружили проникновение, а это произошло только со сменой караула. Кстати, он спит до сих пор, надеюсь, вы знаете способ его разбудить.

Голос майора выплывал из какого-то далёкого далёка, накатывал волнами и терялся снова. Александр постепенно выходил из беспамятства и иногда терял смысл сказанного. Наконец он окончательно пришел в себя и огляделся. Офицер сидел в совершенно пустой комнате на небольшой табуреточке, оружия при нём никакого не было. Очевидно, он разглагольствовал уже довольно давно, ожидая, пока все задержанные придут в себя.

– Я здесь для переговоров, мы не настолько безумны, чтобы брать оружие на встречу с теми, кто способен ходить сквозь стены, – пояснил он, правильно оценив обшаривающий взгляд Александра.

Александр скрипнул зубами – он планировал наложить заклинание и отобрать у майора нож или пистолет, чтобы перерезать связывающие его путы. Теперь придётся накладывать заклинание, развязывающее все нити – половина одежды погибнет. Придётся возвращаться домой в одном бронеплаще, к восторгу всех девчонок – целительниц у входа в Университет.

– А с чего это вы взяли, что мы умеем ходить сквозь стены? – спросил Гуров.

– А иначе вы тут никак не могли оказаться. Мы проверили. Никаких боковых входов нет.

– Переговоры – это хорошо, – сказал Гуров, – мы и сами вас искали, чтобы обсудить некоторые идеи. На Курской дуге кое-что произошло.

Майор вскинул брови:

– Насколько мне известно, её не прорвали.

– Об этом не передают по радио.

После кратких переговоров Гурова развязали и увели, студенты остались связанными на полу. Майор тоже остался. Александр обратил внимание, что звёздочки на погонах у него были тоже восьмиугольные.

Гуров отсутствовал долго, полтора часа. За это время Александр намёками сумел выяснить, что все студенты способны дотянуться до ключей в карманах – это был предмет – телепортатор, который мог отнести их к ограде Университета. Они могли исчезнуть в любую секунду, но решили подождать.

Сергей Александрович вернулся сильно озабоченным, но даже без наручников. Студентов тут же развязали и проводили к выходу из подземного города. Идти пришлось далеко, несколько километров. По дороге они прошли несколько цехов, где гудели станки, потом пошли жилые пещеры. Там даже было подземное озеро – почти как в Университете, только намного меньше. Выход из города представлял собой железнодорожный туннель – просто отверстие в горе, больше ничего вокруг не говорило о том, что под землёй находится целый город. Невдалеке от входа дежурили автоматчики и зенитная установка. Майоров клялся, что видел замаскированные вкопанные в землю танки. Волшебники отошли в ближайший лесок и перенеслись в университет.

Студентов разбирало любопытство, и Сергей Александрович не стал долго тянуть с рассказом:

– Город был создан в двадцатых годах. Обитатели города уверены, что в него арестовывали и переселяли всех, кто что-либо умел, для того, чтобы сохранить от троцкистского террора. На тот момент у нынешнего Генерального секретаря не было достаточно сил, чтобы установить свой порядок, а Троцкий и его команда выполняли поставленную американскими хозяевами задачу – уничтожить всех квалифицированных людей в России. Вот, значит, сюда их и свозили – квалифицированных рабочих, ученых, инженеров. Тут они занимались научными исследованиями и созданием военной техники. Поскольку тут собрался очень квалифицированный и талантливый коллектив, их разработки опередили развитие остальных стран на десятилетия. Что немаловажно, в городе изначально был очень высокий моральный дух – они были уверены, что работают на свободную и демократическую страну. Ближе к тридцать девятому году власти сообразили, что получилась очень хорошая штука, и сюда начали свозить всех, кто пограмотнее – даже школьных учителей математики.

– А мы ещё удивлялись, зачем у нас в школе всех учителей пересажали, учить было некому, – сказал Майоров.

– Вот тут они и оказались. Но в сорок первом город взбунтовался. И разработчики, и рабочие, и даже охрана осознали, что после нападения немцев с таким оружием СССР легко завоюет весь мир. Учитывая то, что человеческих ресурсов на это могло не хватить, все поняли, что будут применяться различные устройства массового уничтожения. Они не захотели такого будущего. Как я уже говорил, тут были собраны люди, которые были принципиальными сторонниками народовластия – и они очень хорошо осознали, что власть СССР над миром приведёт к возникновению мировой деспотической системы. Так что оружия они Генеральному секретарю не дали. Тот попробовал штурмовать город, но они очень быстро дали ему понять, что лучше не пробовать. Сейчас они заняты разработкой сразу нескольких прорывных проектов – и космических в том числе. Но в основном они разрабатывают технологии создания подземных городов – они думают покинуть город и переселиться в другое место, создать подземную цивилизацию. Кстати, в нижних пещерах стояло устаревшее оружие. Потому оно и не охранялось.

– А как называется их город?

– Только не смейтесь – СТПРН, «Советская трудовая подземная республика народовластия».

Студенты не смогли сдержать улыбок.

– А что они хотели от нас?

– Они просили прикрыть их от тёмных магов. Тёмные пытались шантажировать их руководство, требовали начать работать на них. Так что так мы и договорились: мы надоумим Генерального секретаря попросить у них оружие, аналогичное тому, что применили немцы – у них его несколько разновидностей, и бомбардировщик СТПРН – один из тех, дальних, – сбросит бомбу на какой-нибудь завод в Германии. После чего специальный посол предупредит немцев, что применение этого оружия вызовет аналогичный ответ с советской стороны. Блеф, конечно, но скорее всего сработает. А нам теперь придётся навещать и эту... СТПРН. Даже держать здесь постоянного человека.

Решение проблемы с оружием массового уничтожения не отменяло задачи прикрытия советских войск на Курской дуге. Майоров настаивал, ныл и уговаривал, и Александр дрогнул. Так он оказался завязан в сражения на Курской дуге и в битве за Орёл.

## Глава 2. Дождливое лето 1943 года

Целую неделю они только и делали, что снимали морок с советских и немецких офицеров. Фашисты пытались осуществить операцию «Цитадель» – срезать курский выступ, окружить в нём советские войска и вырваться на оперативный простор. В 1941–1942 годах им это удавалось не раз. Они были уверены, что у них получится и сейчас. Новые танки «Тигр» могли подбивать советские танки с такого расстояния, с которого те не могли их пробить, и, что немаловажно, «Тигры» имели такие прицелы, которые позволяли на таких расстояниях попадать в цель. Прицельные приспособления у советских танков были намного проще.

Тёмные маги, облетая на мётлах позиции войск, всегда имели полную картину происходящего, и направляли немецкие войска в самые уязвимые места. Советским генералам, наоборот, они то наколдовывали чрезмерный оптимизм, что заставляло тех бросать в бой неготовые части, то накладывали на них прямое управление и заставляли направлять войска в засаду. Тёмных было много, больше сорока активных боевиков, противостоять им вчетвером – если не считать Майорова, Соколова и Самохвалова, – было очень трудно. Но волшебники справились – оборону на Курской дуге они прикрыли, допустили только один явный провал, под Прохоровкой.

Тёмные маги сообразили, что им противостоит кто-то могущественный, и поступили хитро – они не стали накладывать на советских офицеров заклинания управления, а просто подтёрли им воспоминания о том, что на пути к полю боя они сами приказали выкопать противотанковый ров. Советские танки, пошедшие в контратаку против прорвавшихся фашистов, попали в этот ров и завязли. Удивлённые такой дармовщиной фашисты расстреляли их с больших дистанций. Множество советских танков погибло без какой-либо пользы. Волшебники помочь советским войскам в этот момент ничем не могли, поскольку сражались за свою жизнь.

Тёмные маги организовали засаду около штаба, в единственном небольшом овраге, в котором не было войск или тыловых частей. Это было единственное место, в которое можно было выйти, не привлекая лишнего внимания. Они сообразили, что их хитрое решение привлечёт внимание и что к штабу слетится сразу несколько врагов, чтобы разобраться, в чём причина. Они даже не ожидали такой удачи, что к штабу явятся сразу все волшебники, работающие на этом направлении. Тёмные маги приняли вид сухих деревьев или камней и терпеливо ждали волшебников под этим обликом.

Александр Веселов и шестеро остальных членов «Белого орла» перенесли на Курскую дугу, к штабу танковой армии сразу после завтрака, все семеро. Немагов и Майорова пришлось вести за руку – сами они переноситься не умели. Обычно они оставляли пару из мага и немага или пару немагов около критически важного штаба, а волшебники – маги отправлялись на осмотр линии фронта и других штабов. Так они планировали сделать и на этот раз, но как только они вышли из тоннеля переноса, на них напали тёмные.

Выходили они из переноса по очереди, как положено по инструкции – чтобы последний мог прикрыть первых. Первые сонные и парализующие заклинания тёмных магов парировали доспехи волшебников с заранее наложенными на них чарами. Однако, тёмные сразу изменили тактику и перешли к многоступенчатой волшбе. Выйдя из портала, Александр обнаружил, что Майоров и Самохвалов уже валяются на землю – их угостили каким-то сонным заклинанием, – а на него со всех сторон бегут десять тёмных магов. Они оказались очень, очень близко. Очевидно, они хотели захватить пленных. Всё, что он успел сделать, это сказать про себя: «Господи, помилуй». И это неожиданно помогло – произошло маленькое чудо. Его сознание «всплыло» над полем боя, он увидел себя и своих противников как будто на карте. Нет, он не видел сражение сверху – просто у него в голове как будто сам собой нарисовался план сражения, вид сверху.

Сразу стало легко и спокойно. Сознание работало с утроенной скоростью. Как-то само собой стало ясно, что трое из тёмных магов не опасны – они на бегу опустили руки с волшебными палочками вниз для равновесия, на то, чтобы поднять палочки, у них уйдёт несколько мгновений. Ещё двое не опасны потому, что перекрывают друг друга, а если немного сдвинуться, то они будут закрыты падающим Майоровым. Ноги сами собой отработали смещение. Шестой уже поднял палочку и произносил заклинание. Александр присел с поворотом, уходя с линии атаки, и угостил этого сонной волшбой. Ещё двое тёмных начали валиться набок – их уложил кто-то из соседних волшебников. Девятый тёмный маг – совсем мальчишка – зачем-то начал подносить палочку к голове Александра, наверное, думал, что тот испугается и сдастся. Но Александр отработанным на уроках военной подготовки мягким движением отвёл палочку в сторону левой рукой, зашел за спину недотёпе и с ходу наложил паралич на десятого мага, не забыв толкнуть недотёпу и прикрыться телом уже парализованного мага. Недотёпа полетел на землю и на несколько драгоценных мгновений оказался выведен из боя.

Отбросив парализованное тело, Александр прыгнул в сторону троих подбегающих магов и мягким подкатом оказался у них прямо под ногами, намного ниже волшебных палочек, которые те уже успели поднять. Заклинание «сеть» сработало безотказно, связанные по рукам и ногам, трое тёмных повалились на землю. Продолжая движение подката и прижимая одного из тёмных к себе в качестве щита, Александр развернулся, чтобы успокоить недотёпу и двоих оставшихся магов, но это уже не требовалось – тёмные стояли с поднятыми вверх руками, за ними в расслабленных позах стояла команда быстрого реагирования из «Белого Орла». Очевидно, кто-то из немагов успел нажать на тревожную кнопку. Получилось, что пятерых магов Александр уложил быстрее, чем остальные по одному.

– Что это было? – спросил начальник боевых магов у Александра, – Может, ещё раз изобразишь? Мы бы на плёнку сняли, в кино потом показывать будем, много денег заработаем?

Георгий Суходолин, Генка Самохвалов, Паравашти Суабаху, Олаф Шмидт – ещё один боевой маг из «Белого Орла», их товарищ по борьбе с тёмными магами, – громко засмеялись, но смотрели они на Александра с удивлением.

– Велика сила молитвы, – уклончиво ответил Александр.

Боевые маги из «Белого Орла» связали тёмных заклинаниями и утащили в университет. Пока волшебники разбирались, что тёмные натворили в этом штабе, пока отзывали танки с Прохоровки, те успели попасть в засаду. Фашистские танки это, впрочем, не спасло – сумевшие избежать попадания в противотанковый ров отчаянные советские танкисты нащупали проход, на большой скорости сблизилась с «Тиграми» и расстреляли их в борта и с кормы. Погибло много советских танков, но с советской стороны резервы ещё были. А вот с немецкой «Тигров» уже не было. Наступление провалилось, фашисты перешли к обороне.

Тёмные маги оказались из той группы, что мечтала о мировом господстве, о порабощении всех немагов магами и о победе фашистов как орудия господства магов. О тех, кто создавал зомби из числа погибших людей, они ничего не знали.

12 июля началось наступление советских войск на Орловском направлении, и вот тут-то волшебникам пришлось постараться. Они постоянно находились в боевых порядках, времени не было даже на то, чтобы слетать на обед в Университет.

В Орловском выступе и вокруг него скопилось множество советских и фашистских войск. Было похоже на то, что действительно начинается решающее сражение Второй Мировой. С советской стороны было собрано 28 000 орудий и миномётов, 4062 танка и САУ, более 3000 боевых самолётов, полтора миллиона человек.

С немецкой стороны оборонялись 600 000 человек, 6000 орудий и миномётов, 1000 танков и САУ, 1100 самолётов. При этом было очевидно, что в результате окончания наступления на Курск немцы перебросят резервы в размере 200 000 человек и нескольких танковых дивизий. Для немцев удержание орловского выступа было критически необходимо для того, чтобы

можно было развивать наступление в направлении на верховья Волги и Дона – в сердце России. Советским войскам было необходимо срезать Орловский выступ, чтобы устранить угрозу фланговых ударов: имея такой нависающий над собой выступ, советские войска не могли развивать наступление ни на юге, ни на севере.

– Не возьмут, моя цифра – один к семи соотношение необходимо, – авторитетно заявил Валентин Соколов, глядя на игрушечные макеты танков, ползущие по ящику с песком. Если в начале учебного года он с трудом отличал самоходку от танка, то теперь, после того, как целый год читал генштабистские учебники разных генштабов, мог предсказать исход любой битвы с точностью до нескольких процентов.

Студенты находились в одной из дальних заброшенных пещер университета, которую им выделили для создания макета местности. Ящик с песком был магически расширен и почти точно передавал местность под Орлом. На нём студенты проигрывали различные возможности развития ситуации. На этот раз Веселов наступал советскими войсками, а Майоров (он уже мог управлять магией макетами) оборонялся за фашистов.

Соколов продолжал развивать теорию:

– У фашистов развитая система дорог, местность пересеченная, они могут замаскировать танки и самоходки, отстрелять наступающих, потом перекинуть войска на другой участок и повторить то же самое. Смотрите: идут танки в атаку. Предположим, одинаковые танки. Первый танк наступающих подбивают из засады. Второй танк наступающих стреляет по обнаружившему себя танку обороняющихся. Тут или-или: может, попадёт, может, промажет. Скорее, промажет – танк обороняющихся замаскирован и в укреплении, а наступающие на этом направлении вынуждены наступать «в лоб»: местность сильно изрезана оврагами и реками, так что они как на ладони. В итоге второй танк наступающих подбит. Только третий танк наступающих имеет реальный шанс поразить обороняющегося, выпустив за это время два снаряда. Но не факт, что танк обороняющихся будет этого ждать, он может отступить или сменить позицию. Скорее всего, наступление захлебнётся, а место танков у обороняющихся займут пехотные части с пушками. После этого обороняющиеся перевозят танки на место нового наступления, дороги у них хорошие, в том числе новые рокадные железные дороги – и там ситуация повторяется, потери один к двум – а если в первом случае танк уцелел, то один к четырём. Таким образом, для наступления нужно наступать по трём направлениям, и на каждом число танков у наступающих должно быть вдвое больше, чем у обороняющихся. А ещё есть и пушки, и самолёты. И укрепления они тут два года строили. А у советских войск нет дорог, кроме несчастных просёлков, – говорил Соколов, глядя на свои подсчёты, – это значит, что где танковая часть начала наступать, там она и вынуждена будет наступать далее. Почти никакого манёвра резервами. Моя цифра – перевес наступающих должен быть семь к одному, иначе не возьмут.

– А ещё у немцев состав обстрелянный, только из наступательных боёв. У нас большинство частей – новобранцы. Я с танкистами поболтал – у них вождения 12 часов всего было и стреляли только по неподвижным мишеням. Плюс «тигры» и «фердинанды» могут начинать расстреливать Т-34 с двух километров, а Т-34 нужно сблизиться до 700–800 метров, чтобы начать пробивать «зверей». Наши выпускают всё те же Т-34 с короткоствольной 76-мм пушкой, что и в 1941 году, а немцы поставили на свои танки 88-мм и 75-мм длинноствольные пушки, у них бронепробиваемость в полтора раза больше. А ещё большинство советских танков произведено в 1942 – начале 1943 года, тогда было сложно с легирующими добавками, и танки варили из обычной углеродистой стали, она при любом попадании осколками всех внутри выкосит. По сути, это не танки, а броневики, самоходки небронированные, – добавил Майоров.

– С такими силами советские войска Орёл не возьмут, будет то же, что подо Ржевом – все танки спалят, народ положат, и всё. Если только не будет какого-нибудь чуда, – сказал Соколов и посмотрел на Веселова.

– На меня не смотри. Прямое вмешательство в ход военных действий недопустимо. Немаги не должны знать о магах, тем более о волшебниках, – сказал Александр.

– Я не об этом. Я о другом – знаешь, надо придумать что-нибудь такое, наподобие укола в нервный узел.

– Вот досада! Проиграл! Отвлекают тут! – воскликнул Александр с досадой, убеждаясь в том, что его войска разбиты и далее наступать не могут. Но сам он знал, что Соколов тут ни при чём: к этому результату они приходили каждый раз, когда обыгрывали ситуацию. Немцы, измотав советские войска, немного отходили, а у советской стороны не оставалось сил даже взять Орёл. Результат был неизменен, кто бы ни играл за немцев или за СССР, – обороняющиеся быстро маневрировали резервами, создавали локальное превосходство и выбивали наступающие танки, а танки наступающих топтались на форсировании рек и несли большие потери.

– И это мы даже не учитываем, что у немцев танки немного дальнобойнее и танкисты лучше обучены, – сказал Майоров, убирая волшебную палочку. Он был огорчён не меньше Александра.

– Нам действительно надо что-нибудь придумать, – сказал Александр, – если мы не прыгнем выше головы, то дело можно считать загубленным.

– Ну, как тут наши стратеги? Что показало моделирование танкового наступления? – весело спросил Олаф Шмидт, входя в пещеру. От него пахло порохом – он только вернулся с передовой. Посмотрев на кислые мины студентов, он сбросил весёлость: – Что, всё так плохо?

– Нет, гораздо хуже, – ответил Майоров, – Георгий Суходолин заходил, сказал, что у советских войск нет ни толковой радиосвязи, ни авианаводчиков. Так что авиация считаете отсутствует, управление прорвавшимися в тыл врага танками тоже. Если немцы хотя бы самолёты – разведчики пошлют, это будет избиение, причём без каких-либо тёмных магов. А как там дела на фронте?

– Дождь начался. Похоже, всё ближайшее время будут идти дожди. Это минус – всё снабжение встанет и танки не везде пройдут. Пока они взламывают первые рубежи, положение которых известно, артиллерия работает хорошо – огневой налет по часу, бомбардировщики отработали – на каждом направлении по тысяче самолётывылетов. Это сила. Первый рубеж они взламывают, но это они и раньше умели. Продвинутся на 5–7 километров. А вот что будет, когда вся масса вперёд двинется, артиллерия отстанет, танки потеряют связь с пехотой – это вопрос. Кроме того, они сами себе радиосвязь запретили – для скрытности якобы. Провода везде тянут. Потеряют они эти провода, как только первые километры проедут. Раньше их немцы на этом и ловили, на потере связи и управления. А почему бы нам, кстати, не стать этой связью? – подсказал идею Олаф и куда-то ушел своей тяжелой, переваливающейся походкой – он был ужасно, невероятно толст.

У Майорова загорелись глаза.

– Точно! Даже небольшая танковая группа, прорвавшаяся в тыл врага, может натворить больших делов!

– Думаю, лучше заняться обеспечением взаимодействия между пехотой, танками и авиацией, – отозвался Веселов, – кроме того, можно заняться тем же, чем тёмные маги занимались – немного поморочить немецких офицеров.

17 июля 1943 г. Северо – западная часть орловской дуги. Район деревни Шарапово.

Полковник Волинец, начальник 162-ой танковой бригады 25-го танкового корпуса, подозрительно смотрел на своих разведчиков. Это были новые ребята, из пополнения. Вроде как и имена у всех русские, дальше некуда – Саша Веселов, Вася Майоров, Валя Соколов, Юра

Тресков, и вид такой же, а что-то всё-таки смущало полковника. Слишком уж у них личности были довольные и наглые, широкие, как у котов после сметаны.

– Вы не волнуйтесь, товарищ полковник, мы вас в тыл к фашистам выедем как по асфальтовому шоссе, даже не запылите, – пообещал полковнику молодой парнишка по фамилии Майоров.

Полковник повторно удивлённо осмотрел разведчиков. Он собрал их для того, чтобы поставить задачу, но его не оставляло ощущение, что это они ему ставят задачу. Но чего нельзя отрицать – так это того, что эти разведчики, в отличие от остальных, всегда точно указывали расположение немецких секретов и заранее предупреждали о контратаках. Только благодаря им 162-ая бригада прошла линию фронта как нож сквозь масло, в то время, как все соседи завязли в тяжёлых «проламывающих» боях. И механик – водитель Майоров отличный – благодаря ему уровень подготовки танкистов бригады резко возрос, и это всего за три дня, пока он с ними, из которых два пришлось на бои и марши. Он знал столько трюков и тонкостей, сколько не знали даже самые опытные офицеры.

– Ладно, берите свой Т-70, дуйте головным дозором, – согласился полковник.

Разведчики ринулись в танк, головной дозор из трёх Т-70 сорвался с места и исчез за холмом. Вслед за ними ушли и боковые дозоры из двух – трёх Т-34 и Т-70. Полковник очень удивился бы, увидев, как двое разведчиков, едва за ними закрылись люки, исчезли. В танке остались только Майоров и Соколов.

Юрген Трескофф присоединился к ордену «Белый Орёл» в конце весны. Поначалу он занимался только аналитической работой, анализировал донесения и выписывал снаряжение, а затем запросился на боевую работу. Он не стал антифашистом – его функция заключалась в наблюдении за немецкими штабами, за деятельностью тех тёмных магов, которые стремились к увеличению потерь любой из сторон. На построение к полковнику Волынцу его взяли «для мебели» – исключительно для составления полного комплекта, чтобы в танк не посадили какого-нибудь несчастного солдата. После демонстрации Александр Веселов перенёсся с ним к штабу северной группировки, оставил для наблюдения и отправился обеспечивать прорыв бригады.

В мантии – невидимке обеспечивать для Майорова и Соколова точные оперативные данные было проще простого – танковая бригада изящно обошла укрепленные пункты, увернулась от контратаки немецких танков в хвост колонны и через два дня – 19 июля – выскочила к железнодорожной станции Хотинец и к шоссе Брянск – Орёл. Встречающиеся на пути противотанковые батареи расстреливали с ходу – разведданные позволяли. Т-70 Майорова едва успевал вертеться вокруг колонны и имитировать разведку со всех сторон, чтобы полковник не удивлялся, откуда у разведчиков столько сведений.

Железная дорога Брянск – Орёл была единственной транспортной артерией, связывавшей фатерлянд со всей Орловской боевой группировкой. Потеря железной дороги означала окружение всех частей, находившихся в Орловском выступе, и лишение их подвоза снарядов и топлива. И это в то время, когда их и так не хватало, а по всему периметру дуги шло наступление советских войск. Никаких резервов у немцев к этому моменту уже не осталось – все доступные части были заняты на контратаках и в обороне. Кроме того, развившая максимальную скорость танковая колонна сильно растянулась и подняла много пыли. Все, кто её видел, укрепились в уверенности, что идут как минимум две сотни танков (в действительности – 57).

У страха глаза велики: когда разведсообщения дошли до немецкого штаба орловского фронта, число танков уже оценивалось в 300–350 штук. Немцы в Орле почувствовали запах Сталинграда, многие офицеры с перепугу застрелились. Штаб орловского фронта отдал приказ взрывать всё, что можно взорвать и вывозить всё, что можно вывезти, после чего улетел в Гомель. Управление немецкими войсками сильно осложнилось, пока командующий орловской группировкой генерал – полковник Вальтер Модель не приказал прекратить панику и не собрал

в кулак всё, что у него было. А было у него немного – все резервы были задействованы в сражении. Оставалась только боевая авиация – и именно в этот момент она очень пригодилась.

Массированные бомбардировки наступающих танковых частей приостановили наступление, а специальные самолёты – пикировщики начали охоту за танками на самых опасных направлениях. Калибр пушек у них был невелик – всего 37 мм, но для того, чтобы пробить 15-мм броню моторного отсека или верха башни, их хватало.

После этого Модель поставил перед фюрером вопрос ребром – либо выделяйте дополнительные силы, либо котёл как под Сталинградом. Со всех фронтов было снято до десяти дивизий, чтобы обеспечить вывод войск из орловского плацдарма. Прибывшие дивизии смогли заткнуть бреши, но сделанного было не воротить: промышленные предприятия и даже депо были уже взорваны, склады и тыловые части уже начали отход. Вместо того, чтобы обороняться в хорошо укрепленном районе, фашисты начали отход на слабо подготовленный рубеж «Хаген», выбить из которого их было намного проще.

Конечно, причиной тому были не только действия 162-ой танковой бригады. В основном немцев вынудили к отходу постоянные героические атаки многих тысяч танков и многих сотен тысяч солдат пехоты, но кратковременный (всего на два дня) захват железной дороги заставил всех фашистов ощутить на своей шкуре «прелести» окружения. Пятьдесят танков 162-ой танковой бригады не могли и не смогли надолго удержать железную дорогу перед сотнями немецких танков внутри орловской дуги, но ощущение окружения, ненадолго посетившее немецких генералов, произвело на них очень глубокое впечатление. Вместо того, чтобы организовывать контратаки и прорывы, как они это делали в 1941–1942 годах, немцы начали отходить, как было записано в их приказе, «огрызаясь».

Расстреляв железнодорожные составы, бронепоезд, 4 штаба, несколько транспортных колонн на шоссе, подорвав железнодорожное полотно, повалив телеграфные столбы и отразив множество контратак противника, остатки 162-ой танковой бригады утром 22 июля вышли к своим частям внезапным прорывом обороны противника. К этому моменту в бригаде оставалось только 24 танка. Внезапность и успешность прорыва обеспечивали всё те же волшебные лица.

После рейда по тылам волшебники занялись рядовым делами: снятие морока с советских и немецких офицеров, обеспечение связи и разведка, поиск кандидатов в волшебники и исцеление раненых. Дожди размывали все дороги, снабжение сильно затруднилось для всех сторон. Тяжелые почвы Орловской области держали влагу очень долго, и даже танки с трудом преодолевали это болото. Советские войска не смогли окружить противника, и битва на Орловской дуге продолжалась до десятых чисел августа. События развивались именно так, как и ожидали волшебники: советские войска штурмовали «в лоб» многослойную оборону противника, несли огромные потери, но продвигались вперёд, немцы отходили с намного меньшими потерями. У советских войск не было ни понтонов, ни разборных мостов, чтобы форсировать реки с ходу, и каждая мелкая речушка превращалась фашистами в мощный противотанковый рубеж. Потери на каждом из этих рубежей были колоссальными. Если в начале наступления волшебники поработали с каждым ответственным офицером, и артподготовка продолжалась добрый час, то перед последующими штурмами не менее укрепленных рубежей торопливость немагов проявилась во всей своей красе. Артподготовка ни разу не длилась дольше 15 минут. В итоге танкам приходилось прогрызать неподавленную оборону.

Делать что-либо ещё студентам запретили: кто-то из руководства волшебного мира считал соотношение сил и пришел к выводу, что если советским войскам помочь ещё хоть немного, то они слишком быстро завоюют всю Европу, в результате чего будет создана слишком большая и слишком жесткая империя. Волшебный мир опасался, что тёмные маги воспользуются этой империей для своих целей, и старался вести дело так, чтобы война закончилась взаимным уничтожением всех враждующих сторон.

В начале августа Александр Веселов чуть не заработал «горчичник» – полный запрет на покидание Университета. Запрет приходил к несчастным на листе желтой бумаги, отсюда пошли и название. Произошло это следующим образом: Александру пришлось поднимать залёгшую пехоту в атаку, и он перестарался с Истинными Звуками.

Во время форсирования очередной реки повторилась ситуация, уже не раз случавшаяся во время этой битвы. Танки никак не могли форсировать реку – обрывистый берег не давал изменить направление наступления, а немногие броды были хорошо прикрыты противотанковой артиллерией, о чём свидетельствовали десятки танков, навсегда остановившиеся у реки. Единственным способом взять рубеж было мобилизовать всех людей (в том числе и всех танкистов), скрытно перебраться через реку и выбить противотанковую оборону пехотой.

Первая часть плана прошла без сложностей – танкисты 30-го Уральского Добровольческого корпуса похватили свои чёрные ножи и покинули танки без единого слова. Если надо бить фашистов вручную – будем бить вручную. Используя подбитые танки как прикрытие, удалось переправиться на другой берег реки и подобраться к немецким позициям через проехи в обороне. И тут наступающая лавина солдат наткнулась на два пулемёта боевого охранения. Пулемёты прижали пехоту к земле, вся операция оказалась под угрозой. Ещё несколько минут – и фашисты развернут несколько взводов, те займут окопы, выбить их без артиллерии будет невозможно, и внезапная атака будет сорвана. Единственным способом взять позицию было задавить пулемёты лавиной. При массовой атаке пулемётчик успеет подстрелить максимум десять – пятнадцать человек, зато сотни будут спасены.

Веселов и Майоров сопровождали эту атаку как присматривающие от волшебников. Солдаты знали их как разведчиков – они то появлялись, то исчезали, и это не вызывало ни у кого вопросов. Когда Александр понял, что наступление срывается, он крикнул: «Братцы! Задавим их массой, иначе все ляжем!», а затем встал и пошел на пулемёты. Он крикнул: «Ура», но получилось слабо. Ему было стыдно, что он в пуленепробиваемой мантии и с наложенным заклинанием «резиновость». Солдаты, которых он хотел поднять в атаку, такой защиты не имели.

Внезапно Александр представил, каково это – идти в атаку, грудью на сталь, отсюда и больше никуда, только прямо к Создателю, который сияет в вышине с полной правдой и любовью, и с одобрением смотрит на тех, кто готов рискнуть жизнью ради правды. Удивительно, но с каждым шагом сияние разгоралось всё больше и больше, заслоняя собою реальность с развороченной землёй и окопами немцев. Александр уже не шел, а летел напрямую к этому сиянию. Сияние из видения перетекло в звук – на этот раз «Ура» (точнее, последнее «а») получилось звонким, чистым, почти как то сияние Создателя. Что-то похожее получалось у деревенских девушек, когда они в песне с припевом «ох, не надо, ох, не надо/ назначать свидания» долго тянули последний звук «я», переходящий в «а». Только у Александра получилось чище и глубже. Через пару шагов Александр обнаружил, что звук живёт своей жизнью – он звучал даже тогда, когда Веселов не кричал. Удивлённо обернувшись, Веселов понял причину: его «ура» подняло всех солдат одной волной. Они тоже слышали в детстве деревенских девушек, и они тоже чувствовали себя «отсюда и больше никуда». Их «ура» было даже сильнее, чем у Александра.

Удивительно, но пулемётчики даже не стреляли. Наступающие солдаты нашли их валяющимися на дне окопов, немцы мычали и отчаянно зажимали уши. Стволы их пулемётов были погнуты. Остальные немцы – все, кто оказался в зоне слышимости – испугались так, что удирали пятнадцать километров, до следующего рубежа обороны, даже офицеры. На вопросы начальства о причинах поспешного отступления они ничего внятного ответить не смогли, в конце концов отговорились тем, что большевики выпустили на них страшных головорезов с чёрными ножами.

Ножи у Уральского Добровольческого корпуса действительно были чёрными – подарок уральских металлургов, но ничего особенного в них не было – ножи как ножи. Да и люди в

корпусе были вполне обычными – корпус формировался из числа рабочих уральских заводов, причём в страшной спешке, его воины даже не прошли обычной солдатской подготовки. Причина успешного наступления была в том, что почти весь корпус благодаря Александру вдруг научился Истинным Звукам. На мощное «ура» корпус взял сразу несколько очень хорошо укреплённых рубежей обороны, за что Александру предъявили обвинение в распространении волшебных умений.

От «горчичника» Александра спасло только то, что специально созванная комиссия решила его простить – волшебники признали, что всё произошло не совсем осознанно, а в момент особого эмоционального подъёма. Александру посоветовали держать эмоции под контролем и отпустили, но страху он натерпелся изрядно.

– Ну ты даешь, – сказал ему Майоров сразу после боя, – тебе только вместе с Ваулиной волшебные песни петь.

Профессор Марадей был в восторге, он специально слетал на фронт и записал «ура» с Истинными Звуками во время одной из атак Уральского корпуса. Очень хвалил Александра, говорил, что давно не слышал таких ясных Истинных Звуков, обещал ставить запись всем следующим наборам.

Во время битвы волшебники обратили внимание на то, советские войска получили несколько очень болезненных внезапных ударов от контратак немцев. Стоило где-нибудь появиться слабому месту, как из ниоткуда тут же возникала танковая часть и наводила погром. Юрген Трескофф клялся, что не имеет к этому отношения, что штабы этих немецких частей не отдавали такого приказа, и даже мало того – что никто из тёмных магов не организовывал этих контрударов, приказ исходил прямо из ставки фюрера. Складывалось такое ощущение, что в ставке фюрера лучше знают тактическую обстановку, чем в воюющей части. Тотальная радиофикация немецких частей позволяла фюреру ставить задачи чуть ли не каждому конкретному взводу. Местные штабы от такого положения ярились и выли – кому понравится, когда самую лучшую часть, на которую у тебя были большие планы, вдруг отбирают и заставляют решать стороннюю задачу, но поделать ничего не могли.

Волшебники иногда отмечали пролёты тёмных магов на мётлах, те, как и волшебники, тоже следили за обстановкой. Но эти тёмные маги, когда нужно было подстроить пакость, обычно действовали иначе – они напрямую командовали близлежащими штабами. Кто шептал фюреру на ушко точную оперативную обстановку – оставалось тайной.

Во время этой битвы почему-то ни разу не появились те тёмные маги, которые превращали раненых и убитых людей в зомби. Ни Юрген, ни волшебники не отметили их присутствия. Волшебный мир уже знал, что за создание армий зомби ответственен новоявленный орден тёмных магов, появившийся в Англии. Возглавлял его один очень талантливый молодой человек, которому даже удалось изобрести способ определять положение того, кто называет его имени. С помощью безжалостного и быстрого террора он весь мир магов быстро отучил называть его по имени, в результате чего о нём говорили только как о «том-кого-нельзя-называть», но в целом этот новоявленный орден был намного меньше и слабее старого ордена тёмных магов – того, который мечтал установить своё господство по всей планете и подыгрывал фашистам. Новоявленными тёмными целенаправленно занялся орден «Феникс», а все остальные волшебники про него на время забыли.

В целом Орловская битва и развернувшиеся в северо – западной части Орловской дуги танковые сражения оказались крупнейшим танковым сражением за всю историю войны, нигде и никогда больше десятки и сотни танков не сшибались в таких жестоких и неожиданных атаках и контратаках. По результатам обсуждения Орловской битвы руководством СССР наконец-то было решено начать производство танков с 85-мм длинноствольной пушкой.

– А почему они раньше её не производили? Ведь разведка наверняка докладывала, что немцы проектируют «зверей» с толстой бронёй? – спросил Василий Майоров у Сергея Александровича Гурова, для чего ему пришлось намеренно зайти в берлогу старого волшебника.

– А потому, что многие старые офицеры генштаба и академий ненавидели СССР, а ещё потому, что к ним примкнули многие молодые советские офицеры из тех, кто убедился в неумелости советских властей. Они активно подыгрывают немцам, ждут их как освободителей от коммунизма, оставили СССР практически без артиллерии. Вместо лёгких пушек и гаубиц заставили войска тягать за собой втрое более тяжелые универсальные пушки – гаубицы, и это при полном отсутствии гусеничных тягачей. В результате советские войска не имеют никакого манёвра – стоит танкам сдвинуться с места, как вся артиллерия отстаёт. Ты в курсе, что ещё в 1939 году в СССР была разработана 57-мм противотанковая пушка? Хорошая, длинноствольная. Вопреки главному артиллерийскому управлению, кстати. Если бы её поставили в Т-34, то он с двух километров пробивал бы в 1941 году немецкие Т-3 и Т-4, и запасов снарядов к ней вдвое больше. Получилась бы такая же ситуация, как у вас сейчас под Орлом, только наоборот – советские танки пробивают немецкие с двух километров, те пробивают советские с 500 метров или вообще не пробивают. И никакой войны не было бы – советские танки выбили бы все немецкие ещё на границе. Только такое развитие событий слишком многим не нравилось, поэтому в Т-34 поставили короткоствольную 76-мм пушку, якобы у неё фугасное действие больше, для прорыва укреплений.

Майоров заплакал.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.